

ОТ ЗВЕЗДЫ ПЛАТФОРМЫ WATTPAD
РОМАНЫ АВТОРА ПРОЧИТАЛИ БОЛЕЕ 13 000 000 РАЗ

САБИНА РЕЙН

ОТТЕНКИ МОЕГО БЕЗУМИЯ

«Горячая история
о зарождении чувств
и первой настоящей
влюбленности». –
Фан сообщество
Анны Тодд

Сабина Рейн
Оттенки моего безумия
Серия «Young Adult. Инстахит»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57408997

Оттенки моего безумия: Эксмо; Москва; 2020

ISBN 978-5-04-114091-5

Аннотация

Je préfère mourir dans tes bras que de vivre sans toi – лучше умереть у тебя в объятиях, чем жить без тебя. После окончания школы Хейли Фейз поступает в Нью-Йоркский университет. Учеба для нее всегда стояла на первом месте, но после знакомства с парнями из «братства» в девушке просыпается желание оторваться, почувствовать всю прелесть свободы и безбашенных университетских тусовок. Но может ли она слепо доверять парням? Особенно тому, с кем знакома еще со школы и в которого много лет была влюблена? Мрачный, отталкивающий и вместе с тем безумно притягательный Блейн Телтфорд. Устоять или сдаться?

Содержание

Оттенок первый	5
Хейли	5
Оттенок второй	30
Блейн	30
Оттенок третий	53
Хейли	53
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Сабина Рейн

Оттенки моего безумия

В коллаже на обложке использованы фотографии:

© Alones, KingJC / Shutterstock.com Используется по лицензии от Shutterstock.com

© Рейн С., 2020

© ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Оттенок первый

Хейли

Он сидит напротив, разговаривает с Ланой.

Я хочу, чтобы он ушел, меня смущает его присутствие. Но уйти почему-то должна я.

Каждый четверг один парень из братства приходит к моей соседке, чтобы неплохо провести с ней время. Я покидаю общежитие ровно в шесть вечера и гуляю по городу до десяти. Мне это не нравится, но я настолько слабохарактерная, что не могу возразить. Как бы сильно меня ни раздражало происходящее, я обязана молча встать и удалиться.

Вот и сейчас я жду, когда стукнет ровно шесть. Мне не важно, что осталась всего одна минута: я уйду только тогда, когда стрелки часов достигнут нужной цифры, ни секундой раньше.

Не спеша убрав книгу в тумбочку, я встаю и направляюсь к шкафу. Они следят за каждым моим движением: ждут, когда я наконец-то ретируюсь и оставлю их наедине.

Блейн Телтфорд, парень, который приходит к Лане, учился со мной в одной школе. Скажу больше: я была в него влюблена. Увидев его в университете, я сильно удивилась. Он был лучшим учеником, и ничто не мешало ему посту-

пить, скажем, в Гарвард. Что же случилось, что он поступил именно в Нью-Йоркский университет?..

Я переодеваюсь в ванной и выхожу. Прежде чем хлопнуть входной дверью, поворачиваюсь к Лане и говорю, зная, что Блейн не понимает по-французски:

– J'en ai marre de partir chaque fois qu'il vient!¹ – После чего исчезаю.

Проходя мимо ресепшена, улыбаюсь даме за стойкой и получаю в ответ взаимную улыбку. Мне хочется спросить у нее, почему она пускает Блейна в женское общежитие. Лана никогда его не встречает, только открывает для него дверь нашей комнаты и посылает мне многозначительные взгляды в жанре «проваливай».

Мы с соседкой никогда не были близкими подругами, но мне, как человеку, мечтающему заниматься серьезными исследованиями, удалось узнать ее слабости и некоторые тайны. Если возникнет необходимость, я смогу использовать эту информацию.

Однако сейчас не об этом. А о том, что я больше не собираюсь уходить. Мне тоже хочется отдохнуть вечером, поваляться на своей кровати! Блейн ходит к Лане уже достаточно долгое время, и, если честно, я без понятия, на сколько еще хватит моего терпения. Уверена, что наступит момент, когда я разозлюсь, сложу руки на груди и твердо скажу «нет». Пусть ищут себе другое место для развлечений.

---

¹ Мне надоело уходить каждый раз, когда он приходит! (*фр.*)

Эти двое ведь даже не встречаются. Мне непонятно, почему Лана позволяет свободно пользоваться своим телом. По правде говоря, ветреной ее назвать нельзя, потому что в нашей комнате за все время не было ни одного другого парня, кроме Блейна. Я пыталась однажды узнать, почему она так небрежно относится к себе, но в ответ Лана просто махнула рукой и сказала, что вольна поступать, как хочет.

Покинув общежитие, я направляюсь к парковке. Нахожу свою машину, падаю на водительское сиденье и уже собираюсь выехать, как вдруг по капоту ударяет ладонями взявшийся из ниоткуда Зак, позади него маячит Рамона.

Вот этих двоих я с уверенностью могу назвать своими лучшими друзьями. Мы знакомы со школы. Много лет мы мечтали стать хорошими детективами, но, когда Зак и Рамона узнали о смерти моего отца и о том, что я обязана поступить в местный университет, расположенный рядом с домом матери, которая сходит с ума и нуждается в уходе, они, как самые настоящие друзья, поступили в Нью-Йоркский университет вместе со мной.

Ребята всегда подбадривают меня, даже когда я не нуждаюсь в какой-то особой поддержке. Я благодарна вселенной за них. Мы стали настоящей семьей, и я надеюсь, останемся ею до конца нашей жизни.

Думаю, мы отличаемся от большинства сверстников. У каждого из нас есть шрамы на сердце. Каждый потерял одного или даже обоих родителей, нам знакомо состояние ме-

ланхолии. Тогда как обычно это слово употребляют люди, которые не имеют ни малейшего понятия о том, что оно значит на самом деле. Меланхолия – это страшно. И порой она длится всю жизнь.

Помахав мне, Зак и Рамона запрыгивают в автомобиль. Парень садится впереди – он никогда никому не уступает место рядом с водителем.

– Снова Лана? – спрашивает Рамона, придвинувшись к нам с заднего сиденья.

Я киваю:

– Снова.

– Тебе пора что-то с этим сделать. Мне бы на твоём месте все это уже осточертело, – раздаётся голос Зака.

Заверив их, что собираюсь поговорить с Ланой в ближайшее время, я выезжаю с парковки и направляюсь в сторону нашей любимой забегаловки «Сахар»: там проводят свободное время почти все студенты.

По правде говоря, до нее можно дойти и пешком, буквально за пятнадцать минут, но плохая погода не оставляет выбора и заставляет тратить и без того дорогой бензин на двухминутную поездку.

Оказавшись на месте, я паркуюсь, но не спешу выходить из автомобиля, вместо этого сижу внутри, косо поглядывая на кафе.

– Вам не кажется, что мы бываем здесь слишком часто? – озвучивает мои мысли Зак.

– Ты тоже это заметил? – ухмыляюсь я. – Мне кажется, наступило то самое время, когда пора сменить обстановку.

– К сожалению, я не знаю никаких топовых мест поблизости, – пожимает плечами Рамона.

– Зато я знаю, – говорю я, думая об открывшемся в прошлом году ресторане-баре, который быстро приобрел популярность среди молодежи.

Совсем скоро мы останавливаемся возле местечка, которое с недавнего времени стали называть «Тенями» из-за мрачной обстановки. В местном баре разрешалось пить тем, кому еще не исполнилось двадцати одного, и выкрикивать нецензурные слова настолько громко, насколько этого хотелось клиенту.

В ресторане же, напротив, света было больше и люди культурнее. К сожалению, противники грубых фраз вынуждены выслушивать это только потому, что в «Тенях» подают самые вкусные блюда во всем квартале.

В основном сюда приходят те, кому еще нет двадцати пяти. И несмотря на то что здесь располагается ресторан, это место можно было назвать одним большим клубом, который днем пребывает в спокойствии, а ночью наполняется самой испорченной молодежью Нью-Йорка.

Мы выбрали столик рядом с баром, и к нам тут же подбежал официант. Сделав заказ, я подняла глаза и заметила, с каким интересом рассматривают это место мои друзья.

Зак и Рамона всегда сканируют и изучают все, что их

окружает. Они могут дать любому месту, да и человеку, оценку. С первого раза оба способны сказать, опасно место или человек или нет. Настоящие детективы, ничего не скажешь.

– Впрочем, удовлетворительно, – произносит Рамона, повернувшись ко мне. – Безопасно.

– Но только не ночью, – замечает Зак, оглядываясь на толпу парней, гогочущих у стойки.

Зак мог бы вписаться в их компанию. Внешне он ничуть не походил на приличного мальчика. У него большая татуировка от запястья и до изгиба локтя, а в ушах две черные серьги-пуговицы среднего размера. Когда-то давно он хотел проколоть бровь и нос, но мы с Рамоной вовремя его остановили, потому что ни я, ни она не любим обилие железяк, особенно на лице, да и делать пирсинг в брови опасно. А если мастер будет неосторожен?

– Эй, это парень, с которым ты общалась на первом курсе? – прищурившись, говорит Рамона, продолжая всматриваться в толпу ребят.

Взглянув туда же, ощущаю, как щеки вмиг заливаются краской.

Возле стойки возвышается Дез Вайлчман, один из «братьев». Когда я поступила в университет, он был первым, кто обратил на меня внимание. Мы хорошо общались, но со временем Дез начал меняться, постепенно превращаясь в «плохиша». Как по мне, так виноваты в этом Доминик Даниэль

Крамберг и Джаред Блеф. Они приняли его в дом братства и испортили, вливая в него алкоголь на вечеринках и подсовывая новую девушку почти каждый вечер. Парень вошел во вкус и пропал. Я перестала его интересоваться. Отчетливо помню тот день, когда Дез сказал мне это прямо в лицо, даже не пытаясь смягчить правду. Было обидно, потому что я успела привыкнуть к нему. Но я рада, что все не зашло слишком далеко, ведь Дез хорош собой, несмотря на множество дефектов. Например, однажды мне удалось рассмотреть шрам на его спине, тот тянулся от самой поясницы до шеи. Когда-то давно Дез ввязался в драку, и его поцарапали осколком. Он успел потерять много крови, прежде чем ему оказали первую помощь. Но к счастью, Дез жив, а это, как по мне, важнее всего.

– Вы не здороваетесь? – интересуется Зак, в ответ я качаю головой.

– Он даже не смотрит в мою сторону.

– Жаль, хороший был парень. Я надеялся, что он однажды будет тусоваться с нами, а не с этими «братишками».

– Блейн же тоже входит в их ряды? – неожиданно интересуется Рамона.

– А что? – смотрю на нее я.

Пожав плечами, она спокойно отвечает:

– Просто спросила. Они меня немного раздражают, ведут себя как короли, где бы ни находились.

– Я бы так не сказала. Может, «братья» и хулиганы, но они

знают меру

– Ты защищаешь их? – сверкнув изумрудными глазами, уточняет подруга.

– Да брось!

К счастью, в эту секунду к нам подошел официант, и мы переключились на еду, которая оказалась невероятно вкусной. Стараясь оставаться незамеченной, я продолжала поглядывать на ребят за стойкой. Мне нравится за ними наблюдать, потому что они кажутся... другими. Не такими, как все.

Что-то в них было особенным, но не ясно, что именно. Они не особо популярны в университете, но привлекают внимание всех девчонок на вечеринках. Они не суперкрасавчики, но весьма харизматичны. У них много изъянов во внешности, но каждый дефект по-своему симпатичен. Никто из них не ведет себя как выскочка, но многим кажется, что они чересчур сильно хвастаются. Они нравятся многим лишь по той причине, что остаются сами собой вне зависимости от того, где находятся и с кем общаются. Членов в братстве достаточно, но именно Доминик, Джаред и Дез с Блейном всегда и всюду в центре внимания.

Поедая лапшу, я вижу, как Дез поднимает стакан, чокается с друзьями, что-то говорит, из-за чего все впадают в безудержный смех, а потом пьют.

Иногда мне и самой хочется поучаствовать в подобном веселье. Если бы не мать, которой я стараюсь уделять все свободное время, возможно, я уже давно пустилась бы во все

тяжкие.

Мне, как и любому нормальному человеку, хочется развлекаться и проводить свою молодость на вечеринках, среди крутой компании. Но, к сожалению, у судьбы было для меня нечто более интересное: валить из комнаты ровно в шесть и кормить маму с ложки.

– Ты пялишься, – говорит мне Рамона.

Вздрогнув от неожиданности, я оборачиваюсь на нее:

– Вовсе нет!

– Пялишься, еще как пялишься, – поддерживает Рамону Зак, ковыряясь вилкой в тарелке.

– Не надо, Хейли.

– Что не надо?

– Я знаю этот взгляд. Ты хочешь быть среди них, но оно того не стоит, поверь мне. Подобный образ жизни быстро надоедает, и вскоре наступает время, когда хочется спокойствия, а с такой компанией его так просто не получить, поверь.

– Так говоришь, будто испытала это на своей шкуре, – забывшись, произношу я и тут же жалею о своих словах.

У Рамоны погибла вся семья в автокатастрофе, из-за чего ей пришлось жить с бабушкой, до того как она поступила в университет. После смерти родных она пошла по наклонной. Отказалась от нашей с Заком компании и сблизилась с психом, каждый день употребляющим травку и прочую дребедень.

Мы с Заком пытались направить подругу в правильное русло, но получилось не сразу. Она не собиралась признавать нас как друзей, вместо этого грубила и покрывала грязными ругательствами. Мы уже практически сдались, как вдруг Рамона сама пришла к нам и попросила прощения.

Когда Рамона рассказала, что делала компания, с которой она проводила время, мы впали в полнейший шок. Неудивительно, что в какой-то момент Рамоне стало страшно, и она решила уйти, пока не поздно. Те ребята качали друг друга наркотиками из шприца, занимались непристойностями прямо на улице и нарушали общественный порядок. На следующий день после возвращения Рамоны ее приятелей обвинили в убийстве, а через какое-то время посадили на долгий срок.

– Прости, – говорю я с полной искренностью, но Рамона в ответ просто кивает, продолжая смотреть в тарелку. – Я не хотела тебя обидеть, правда.

– Я понимаю, все нормально. Такое случается, когда говорят, не подумав.

Хоть Рамона и посмотрела на меня, подняв голову, чувство вины меня не покинуло. Я слишком часто говорю что-то обидное или случайно вспоминаю то, что причиняет окружающим боль.

– Прости, – снова говорю я, поджав губы.

– О, Боже, перестань извиняться, все хорошо.

– Мне надо в туалет. – Положив использованную салфетку

рядом с тарелкой, я поднимаюсь и, взяв телефон, ухожу.

Туалет, к счастью, пуст. Подойдя к зеркалу, я смотрю на отражение и пытаюсь убить себя взглядом. Каждый раз, когда я расстраиваю чем-то друзей, мне становится стыдно и внутри вспыхивает желание убежать на какое-то время.

Я пытаюсь быть хорошим другом, потому что меня постоянно посещает чувство, будто если я скажу что-либо невпопад, то они оставят меня, посчитав идиоткой. Конечно же, подобного не случится, потому что мы слишком дороги друг другу, и если кто-то уйдет из нашей маленькой банды, то она распадётся полностью.

У нас троих был один маленький секрет. Каждое воскресенье мы надеваем черные перчатки без пальцев, закрываем платками нижнюю часть лица и идем к главному зданию той части Нью-Йорка, в которой живем. Каждый берет по рюкзаку, в котором лежат баллончики с краской, выбирает определенную часть стены и разрисовывает её.

Мы не хулиганим, а просто хотим внести красок в окружающий мир. Зак, я и Рамона являемся пусть и меланхолическими, но яркими личностями, и нам не нравится жить среди серых скучных зданий.

Пару раз нас показывали в новостях. Именно поэтому мы и прячем лица. Нам хочется внести яркости, но мы не желаем быть раскрытыми.

Неожиданно открывается дверь, и на пороге появляется Дез. Отлично.

– Это женский туалет, – говорю я, глядя на него через зеркало.

– Правда? – саркастично отвечает парень. – Знаешь, прежде чем пялиться на других, научись хотя бы делать это незаметно.

– Я не пялилась на тебя, – вру я.

– Лжешь, – догадывается он. – Я не против, чтобы ты смотрела на меня, но, когда это происходит беспрерывно... надоедает, знаешь ли.

С каждым месяцем Дез становится все грубее и грубее. Я поняла, что скоро в нем не останется и следа от того мальчика, которого я встретила в начале учебы. Хотя мы и не общаемся, легче от этого не становится.

– Ты пришел сюда лишь для того, чтобы мне это сказать? – стараясь сделать свой тон как можно более бесстрастным, спрашиваю я.

Оттолкнувшись от косяка, он закрывает дверь, заглушая тихую музыку из бара, и проходит вперед. Остановившись рядом со мной, Дез включает кран и, смотря на свое отражение, моет руки. Я наблюдаю за ним, пытаюсь понять: какого черта он творит.

– Это женский туалет, – снова напоминаю я.

– Но заметь, кроме тебя, здесь никого нет, – бросив на меня взгляд через зеркало, незамедлительно отвечает он.

– Но это не значит, что сюда не могут зайти в любой момент.

– Как у тебя дела? – вдруг меняет тему Дез.

Сначала я хочу сказать, чтобы он убирался, но после понимаю, что у меня не хватит воли это произнести, потому что, как бы то ни было, я все-таки соскучилась по его компании.

Вместо того чтобы крикнуть на парня, я спокойно отвечаю:

– Нормально.

– Приходи на вечеринку в субботу.

– Нет.

– Нет?

– У меня много дел.

И все эти дела связаны с матерью.

– Каких? – не отстает Дез.

Он ничего не знает о моей маме, ему лишь известно, что я осталась без отца.

О том, что мой единственный родитель сходит с ума, знают только очень близкие люди. Это большая тайна, о которой не следует трепаться на каждом углу.

Ответив Дезу, что мои дела его не касаются, я поворачиваюсь к выходу. Неожиданно он ловит меня за запястье и говорит, что если я все-таки передумаю, то могу прийти.

Ничего не ответив, выдергиваю руку и выхожу. Как бы сильно мне ни хотелось побывать хоть раз на вечеринке, забота о матери важнее.

Вернувшись к друзьям, я ловлю их вопросительные взгля-

ды. Соврав, будто звонила Лане, чтобы предупредить о том, что задержусь, я сажусь и доедаю то, что было на тарелке.

– У меня есть идея для воскресенья, – отодвинув тарелку и поставив локти на стол, произносит Зак. Мы с Рамоной тут же смотрим на него. – Осталось совсем чуть-чуть, и рисунок на здании будет закончен, если нас, конечно, не поймают копы. Так вот, что если мы раскрасим клуб «Ошибка»?

– Нет, не получится, это довольно элитное заведение, там слишком много охраны, – качаю головой я.

– Но разве вам не хочется рискнуть?

– Где бы мы ни рисовали, это уже большой риск. Если нас арестуют, то придется отдать все накопленные деньги на штраф, – говорит Рамона, и я киваю в знак согласия.

– Вы слишком скучные, – выдыхает Зак и откидывается на спинку стула. – Я считаю, что мы просто обязаны попробовать.

– Может, нам раскрасить собственный университет? Там только один охранник, да и старый к тому же. Не хочется приходить на лекции в такое пресное здание, – говорю я и морщусь. Не люблю серость. В моей жизни и так слишком много всего бесцветного.

– А вот это идея, – поддерживает меня Рамона.

– Хм, – только и произносит Зак и, нахмурившись, опускает взгляд на тарелку.

– Да ладно тебе, крутая же идея, – толкает его локтем в бок подруга.

Зак не спешит соглашаться, но, судя по тому, как он колеблется, я знаю, что ему хотелось бы попробовать. Я улыбаюсь и начинаю отсчитывать с десяти до нуля и, когда мысленно произношу «ноль», он говорит:

– Ладно.

* * *

Лану я застала уже спящей. Такое часто бывает. Есть дни, когда Блейн уходит раньше десяти вечера, но это не значит, что я имею право заявиться раньше. Снимая с себя одежду, я решила, что больше не позволю этим двоим выгонять меня. Пускай ищут другое место. Это общежитие, от слова «общее».

Забравшись в постель, я прокручиваю слова Деза. Что, если нанять сиделку для мамы и позволить себе развлечься хотя бы один раз, а затем снова вернуться к прежним обязанностям? Как на это отреагирует мать? Даже если она почти сумасшедшая, это не значит, что она не сможет ничего сказать. Временами она говорит больше, чем когда была в ясном уме.

Повернувшись на бок, я смотрю на Лану и пытаюсь представить, каково это – быть ею. Насколько я знаю, она очень любит тусоваться. Иногда даже остается в доме братства или сестринства и приходит домой только утром.

Стоит поговорить с матерью и, если она согласится на си-

делку, то я приму приглашение Деза.

* * *

Однако мама не согласилась. Вместо этого она пытается теперь узнать, зачем мне нужен день отдыха. Вместе с тем она еще и расстраивается из-за того, что не может сама о себе позаботиться. Я пытаюсь уверить ее в том, что этот выходной вовсе не обязателен и я могу провести время с ней.

Все же я расстроена. Но даже если бы мама и не стала возражать, что бы я сказала друзьям? Они, конечно, тоже любят вечеринки, но только не в доме братства. Они терпеть не могут ни «братьев», ни «сестер».

– Они слишком самодовольны, – сказал как-то Зак.

Засунув постельное белье в стиральную машинку, я насыпаю порошок и одновременно смотрю на себя в зеркало. Мои волосы, едва достающие до плеч, спутались и теперь похожи на вату. Светло-карие глаза с зеленым оттенком уставшие и измученные. Они полны боли, и я бы с радостью их заменила на другие, лишь бы не видеть их каждый раз в зеркале или в камере телефона.

Захлопнув машинку, включаю ее и выхожу из ванной. Мама сидит на кресле-качалке на веранде. Я выглядываю и спрашиваю, нужно ли ей что-нибудь. Когда она отрицательно качает головой, я возвращаюсь к готовке.

Когда умер отец, мама сломалась. Сначала никто не заме-

чал, как она сходит с ума, но вскоре родственники и я поняли: что-то здесь не так. Мать звала папу ночью до тех пор, пока врач не выписал ей снотворное, которое она пьет по сей день. Были моменты, когда я заставала маму, сидящей посреди гостиной в белой сорочке. Она говорила, что каждое Рождество они сидели на этом месте с отцом, рядом с елкой. Моя мать слишком любила и любит по сей день отца и не готова его просто так отпустить.

Когда обед готов, я выхожу на веранду с тарелкой и, поставив ее на стол, поддвигаю второе кресло к матери и начинаю кормить ее с ложки. Это дается мне сложнее всего, ведь она еще так молода. Но она сломалась и починке не подлежит.

– Как дела в школе? – спрашивает мама.

Сначала я думаю напомнить ей, что уже учусь в университете, но потом понимаю, что не стоит расстраивать маму.

– Неплохо, – говорю я, поднося к ее рту ложку с супом.

– Какие оценки получила за неделю?

– М-м, хорошие.

Чтобы она не успела сказать что-либо еще, я начинаю кормить ее немного быстрее.

Как только я выйду из дома и сяду в машину, обязательно расплачусь, так как позади окажется еще один трудный день.

Я освободилась только вечером. Дав маме снотворное, я заперла двери и окна, оставив открытой только форточку в ее спальне. Направляясь к общежитию, я держала руль одной

рукой, а второй вытирала надоедливые слезы.

Сегодня Ланы не будет. Она написала, что отправится на вечеринку. Вот бы отправиться туда сейчас, ведь такие мероприятия идут чуть ли не до утра! Но я тут же откидываю эту мысль. Там наверняка уже все пьяные, и никто меня не ждет.

Вместо того чтобы оторваться по полной, я торможу на парковке и, достав телефон, пишу Заку и Рамоне.

Я: Отправимся разрисовывать здание сегодня?

Ответ приходит моментально.

Рамона: Но ведь наш день – воскресенье!

Я: Мне нечем заняться. Я хочу отдохнуть после тяжелого дня.

Рамона: Где ты? Зак рядом со мной, если что.

Я: На парковке. Все необходимое у меня в багажнике, берите вещи и выходите.

Друзья садятся в машину буквально через двадцать минут. До места назначения мы доехали меньше чем за полчаса, хотя даже умудрились попасть в маленькую пробку. Выйдя из автомобиля, мы убедились, что никого поблизости нет, и, надев платки с перчатками, достали баллончики.

Все происходит спонтанно. Я подхожу стене и сразу начинаю дорисовывать тигра. Зак стоит недалеко от меня и дорабатывает свой лес. А Рамона стоит за углом и добавляет элементы на свой рисунок океана и песка. Мы изображаем тропики.

– Я думаю, что сегодня мы закончим, – произносит Зак.

– Если нас не поймают раньше, – кричит из-за угла Рамона.

Повернувшись, я осматриваюсь, но по-прежнему не вижу ни копов, ни людей. Мимо только изредка проезжают машины.

На работу нужно примерно три часа. Будем надеяться, что ничего не случится и мы не угодим в обезьянник.

Неожиданно в заднем кармане джинсов раздается вибрация телефона. Поставив баллончик на землю, я вытираю вспотевшие руки о старую толстовку и достаю мобильник.

Номер неизвестен, но содержимое сообщения сразу дает понять, кто его автор. Дез намекает, что у меня еще есть шанс присоединиться к вечеринке, и, да простит меня мир, его предложение искушает.

Закусив губу, я хочу убрать телефон, как снова приходит сообщение.

Дез: Я трезв. Давай к нам, здесь весело. Дез.

Не удержавшись, я отвечаю:

Я: Я знаю, что это ты. Откуда у тебя мой номер?

С тех пор как мы перестали общаться, я успела триста раз его поменять. Конечно же, на вечеринке нашелся человек, которому известен мой номер и который совершенно не против им поделиться.

Дез: Важно то, что я тебе предлагаю, а не то, где

я добыл твой номер.

Я: Почему ты пишешь мне? Зовешь на вечеринку? МЕНЯ на вечеринку! Мы давно прекратили общение, или ты забыл?

Дез: Я прекрасно это помню.

Я: Тогда будь добр больше меня не трогать.

Ответа я не получаю. Хотя я и попросила не беспокоить меня, на языке все равно чувствуется привкус обиды. Мне всегда нравились настойчивые парни. Начитавшись подростковых романов, я не могу теперь найти свой идеал в реальной жизни, а это очень плохо. За то время, которое я проучилась в университете, я несколько раз могла стать чьей-то девушкой. Но чего-то не хватало в тех парнях, которые предлагали мне отношения, переходившие за линию дружбы.

– Кто писал? – спрашивает Зак, оказавшись со мной плечом к плечу.

– Это так важно? – задаю я встречный вопрос, одновременно придумывая ответ.

– А это тайна?

– Может, лучше займешься делом, м? Тебе осталось больше, чем мне, – подмигиваю я.

Он ухмыляется, но отстает. Бывают такие моменты, когда мы обязаны избегать правды. Дело в том, что если бы я попыталась обмануть, то меня сразу же бы раскусили. Мои друзья слишком хорошо меня знают, и поэтому распознать ложь не составляет для них труда.

Закончив с хвостом тигра, я встряхиваю баллончик и наношу последние штрихи. Затем я спешу помочь Заку, а после мы дружно завершаем работу Рамоны.

Отойдя на три шага, мы рассматриваем рисунок, как вдруг позади нас загораются три фонарика. Развернувшись, видим троих полицейских и четвертого у машины.

– Вот вы и попались, детишки, – говорит мужчина средних лет.

– Бежим! – кричит Зак и хватает нас с Рамоной за руки.

– Разделимся, как только добежим до переулка, – отвечаю я.

Полицейские мчатся за нами. Я чувствую стук их ботинок чуть ли не у самого уха. Как только мы оказываемся у переулка, я вырываю ладонь из руки Зака и сворачиваю на другую улицу.

Мы с ребятами знаем, что делать в подобной ситуации. У нас есть особое место, возле которого мы встречаемся, оторвавшись от копов. Это мост. Большой заброшенный мост в Пустынном квартале. Там часто тусуются наркоманы и просто бездомные. Нас они не тронут, если мы сами их не спровоцируем.

Завернув за очередной угол, я подвернула ногу и чуть не упала. Выйдя на Пустынную улицу, я тут же закрываю руками лицо, защищаясь от света автомобильных фар.

Слышу скрежет шин и крик полицейского.

Убирая руки, я вижу за лобовым стеклом Блейна и Деза.

Глаза обоих широко распахнуты, они узнали меня, потому что из-за бега платок слетел с моего лица и теперь висел на шее.

К сожалению, моя реакция иногда барахлит, но сейчас мне удалось выкрутиться.

Нога горит, хочется завывать от боли. Поскуливая, я на бегу завязываю платок так, как надо, и замечаю пожарную лестницу. С разбегу я подпрыгиваю и хватаюсь за первую перекладину.

Я не обращаю внимания на то, что лестница качается из стороны в сторону. Испугавшись, я сбилась с пути и попала в тупик. Теперь, взбираясь наверх, молюсь, чтобы там был выход.

Преодолев половину пути, останавливаюсь и, ухватившись за перекладину над головой, смотрю вниз. Голова кружится, но я вижу, как за мной карабкается полицейский.

Вот же настырный!

Забравшись на крышу, я обнаруживаю, что расстояние до соседнего дома совершенно не большое. Но вместо того чтобы прыгнуть, я подбегаю к двери. К моей радости, она оказывается не заперта. Кинув взгляд на лестницу, я никого не вижу. Значит, коп еще далеко и у меня есть шанс сбежать незамеченной.

Распахнув дверь, забегаю в подъезд и тут же несусь вниз, продолжая всхлипывать из-за ноги и перепрыгивая через ступеньку.

Здание чертовски высокое, а воспользоваться лифтом по-просту нет времени, так как он находится на первом этаже, да и не факт, что работает.

Плюнув на все, я начинаю съезжать по перилам и уже через несколько минут достигаю первого этажа.

Остановившись, чтобы отдышаться, я слышу глухой стук и понимаю, что полицейский не так глуп, потому что понял, как я так быстро исчезла.

– Вам следует перестать от меня бегать, вы делаете только хуже! – Его голос эхом раскатывается по заброшенному зданию.

Подбежав к массивной двери, я дергаю за ручку, но она не открывается с первого раза. Меня тут же охватывает паника. Запустив руку в волосы, пытаюсь что-нибудь придумать.

Шаги все ближе и ближе, а я не хочу быть слишком шумной. Вокруг темно, поэтому ничего нельзя разглядеть. Начинаю ощупывать стену и натываюсь на какую-то ручку. Достав телефон, свечу перед собой и вижу обшарпанную дверь.

Подвал.

Я без раздумий забегаю внутрь и прячусь в углу прямо за входом. Смрад тут же завладевает моим обонянием, становится больно дышать. По шее и груди течет пот, волосы прилипли ко лбу, нога горит так, что хочется выть от боли, как волк на луну.

Когда дверь подвала открывается, я зажимаю рот ладонью и тут же чувствую неприятный привкус кожаной перчатки.

Свет фонарика освещает помещение, но на то место, где я стою, не попадает. Я вижу очертание силуэта полицейского и мысленно молюсь о том, чтобы остаться незамеченной.

Мы знали, что это когда-нибудь случится. Зак, Рамона и я были полностью готовы к этому. Но одна машина, одно непредвиденное обстоятельство, и план рухнул.

Надеюсь, что моим друзьям удалось сбежать.

Прикрыв глаза, я начинаю считать, но не успеваю дойти и до десяти, как вдруг слышится стук закрываемой двери. Расслабленно выдохнув, легонько ударяюсь затылком об стену.

Кажется, Господь меня помиловал.

Я решаю отсидеться здесь пять минут, чтобы полицейский ушел как можно дальше.

Скатившись по стене, я сажусь на холодный сырой пол, не заботясь о том, что он может быть грязным или что я могу заболеть.

Достав телефон, печатаю сообщение Заку.

Я: Где ты?

Ответ приходит спустя несколько секунд.

Зак: У моста, с Рамоной. А ты?

Я лишь коротко отвечаю:

Скоро буду.

Поднявшись, я выхожу из подвала и направляюсь к выходу. Еще раз проверив дверь, я замечаю, что она открыта. Видимо, у полицейского больше сил, чем у меня. Снаружи я

смотрю по сторонам, но никого не вижу. Теперь можно добраться до моста в спокойствии, не волнуясь о том, что меня поймают.

По пути я встречаю несколько бомжей, которые что-то перебирают в мусорных баках, и пару облезших котов, воющих друг на друга.

Оказавшись в нужном месте, подхожу к друзьям.

– Что с твоей ногой? – замечает Рамона, кивнув на нее.

– Подвернула, пока бежала. Меня чуть не поймали, пришлось прятаться. У вас какие новости?

– Нам не составило труда запутать следы. Копы и половинны пути не пробежали за нами, всего лишь один квартал, – отвечает Зак.

Я киваю и хочу сказать, что на время надо перестать рисовать на зданиях, потому что мы можем быть в розыске. Но не успеваю я и звука произнести, как вдруг раздается вибрация телефона.

Мне написал Дез.

Что это было?

Незамедлительно отвечаю:

Часть моей жизни.

Оттенок второй

Блейн

Лана – единственный человек, с которым я могу поговорить по душам. Приходя к ней каждый четверг, я рассказываю все, что приключилось со мной за неделю. Она что-то вроде личного психолога. Не зря она учится именно на него.

Сейчас наступил очередной четверг, время почти шесть часов, но ее соседка не спешит уходить. Мы оба смотрим на Хейли, которая читает книгу, лежа на кровати и закинув ногу на ногу.

Она обязана уходить из общежития в шесть и гулять где-нибудь до десяти часов вечера, когда я навещаю Лану. Конечно же, я понимаю, что это несправедливо по отношению к девушке, но, к сожалению, Хейли не похожа на того человека, которому можно доверять.

Она так же скрытна, как и я. Она замкнута и доверяет не всем. У нас есть нечто общее. Возможно, будь я более любопытным, то попробовал бы узнать ее поближе. Мы учились в одной школе, и я отчетливо помню, что такой замкнутой она раньше не была.

Когда-то давно Хейли общалась с Дезом. Он рассказывал про нее, когда оказался в числе «братьев». Поначалу она ка-

залась ему прикольной, но вскоре наскучила. Он называл ее слишком правильной, а такие люди со временем надоедают.

Наконец-то она поднялась с нагретого места и отложила книгу. Мы с Ланой следили за каждым ее движением и с нетерпением ждали, когда дверь за Хейли закроется.

Как только девушка заходит в ванную, Лана говорит:

– Я подумываю о смене соседки. Хейли чересчур скучная и какая-то угрюмая.

– Мне бы тоже надоело уходить каждый четверг и шататься невесть где четыре часа, – пожимаю плечами я.

– Это общежитие, я имею право приводить сюда, кого захочу.

– Радуйся, что меня вообще пускают.

– Радуйся, что я вообще позволяю тебе проводить здесь время, – парирует она.

Через некоторое время возвращается Хейли. Мы оба замолкаем, следя за тем, как она направляется к выходу. На пороге она произносит злобным голосом:

– J'en ai marre de partir chaque fois qu'il vient!

Как только дверь захлопывается, я поворачиваюсь к Лане и говорю:

– Она только что заявила, что ей это надоело?

– С каких пор ты знаешь французский? – вставая с постели, задает встречный вопрос она.

– Недавно закончил обучение.

– Хейли думает, что мы спим каждый четверг, а я не пы-

таюсь ее переубедить. Ведь как ты там сказал?..

– Делай что угодно, но только не рассказывай никому, чем мы тут занимаемся.

– Именно, – кивает Лана и, поставив стул недалеко от кровати, перекидывает через него ногу и кладет локти на спинку. – Итак, что у тебя произошло интересного за эту неделю?

Я начал рассказывать о Нике, который пытается узнать меня «от» и «до». Он следит за каждым моим вдохом уже как шесть месяцев. Я хорошо помню тот случай, когда Ник преследовал меня на машине, и после этого понял, что так просто он не оставит меня в покое.

Я не стремлюсь казаться загадочным, я просто не люблю рассказывать о себе другим, даже лучшим друзьям. Окружающим должно хватать того, что я уже позволил им знать. Неужели нельзя понять: если я что-то утаиваю, это только к лучшему? Никому, кроме Ланы, лучше не знать, кем я был и что натворил в недалеком прошлом.

Помимо Ника я поведал о том, что не могу чувствовать себя спокойно в компании брюнеток. Именно они вызывали во мне необъяснимое желание бежать прочь.

Лана только рассмеялась.

Ей кажется, что я просто потихоньку схожу с ума, а если я буду и дальше избегать девушек, то все задумаются о моей ориентации. Лана также знала о том, что если мне понравилась брюнетка на вечеринке, то я обязательно найду блондинку, по счастливому случаю оказавшуюся неподалеку.

После одного случая я перестал получать удовольствие от гулянок. Как только «братья» закатывали вечеринку, я сразу же закрывался в своей комнате. Вариант хороший, но постоянно им пользоваться было нельзя. Друзья бы заподозрили что-то неладное и попытались бы выпытать у меня правду.

Однажды мне понравилась девушка, из-за которой я даже подрался с одним из «братьев». Она была брюнеткой и первой девчонкой, которая мне приглянулась за пять лет. Но один никчемный поступок охладил мой пыл. С тех пор я не смотрю ни на одну темноволосую девушку, исключением являются только редкие случаи на вечеринках.

Я хочу избавиться от страха, преследующего меня много лет. Мне скоро двадцать четыре, я оканчиваю четвертый курс, но не могу найти девушку. Многие думают, что отношения – не главное, но они ошибаются. Любому человеку хочется иметь рядом родственную душу. Особенно когда этому человеку столько лет, сколько мне.

Если бы не семейные проблемы, я бы давно свалил из университета и нашел бы себе компанию в другом месте.

– Хочешь правду? – говорит Лана, а я киваю. – Каждый четверг ты приходишь почти с одними и теми же проблемами. Суть в том, что ты не можешь скинуть груз, который возложил на себя много лет назад.

– Мне просто надо выговариваться кому-нибудь раз в неделю, чтобы не сойти с ума, – отвечаю я, посмотрев на свои руки.

– Нет, дорогой мой, тебе просто нужно начать встречаться с брюнеткой.

– Ты что, шутишь? – рывкаю я. Она хоть понимает, какую глупость ляпнула?

Лана серьезно? Зная, что я чувствую по отношению к брюнеткам? Иногда мне хочется прекратить наше общение. Порой Лана ляпает действительно полнейшую глупость.

– Вот тебе и ответ на вопрос. Если бы не страх, ты бы давно перестал быть таким замкнутым. Но, Блейн, ты должен знать: если плохое приключилось один раз, это не значит, что так будет постоянно.

Она говорит это каждый четверг. Я пытаюсь поверить ей, но все без толку. Стоит мне просто представить, как я иду под руку с девушкой, а в особенности с темными волосами, меня бросает в дрожь.

За последние пять лет я стал не просто скрытным, а наполнил себя противоречиями. От этого окружающие часто приходят в замешательство.

– Ты же знаешь, я не могу это перебороть, – спокойно и твердо говорю я. – Я пытался это сделать, и не раз. Все бесполезно. Мне кажется, если я буду постоянно говорить об этом, то страх отступит.

– Ничего не получится, пока ты сам этого не захочешь и не начнешь что-то делать.

И это я тоже слышу каждый четверг. Слова Ланы я записываю в дневник, а иногда на листок и вешаю на стенку шка-

фа в своей комнате. У меня их два, и один предназначен для того, чтобы клеить в нем записки.

Пожалуй, я слишком часто хочу прекратить общение с ней. За год я заметил, что легче мне становится буквально на пару дней, а после желание спрятаться, отгородиться от всего мира всплывает вновь.

Единственное, что меня удерживает, – это страх остаться без человека, которому можно рассказать все. Я боюсь, что если буду держать чувства в себе, то все может закончиться сумасшествием и суицидом.

– Как бы сильно я ни хотел этого, ничего не получается. Это ты можешь понять? – злобно спрашиваю я.

– Не рычи на меня, Блейн. Я единственный человек, который тебя понимает.

– Не пользуйся этой привилегией.

Улыбнувшись, она продолжает беседу. От моих проблем мы плавно переходим к пустякам. Нам нравится слушать друг друга. Мы любим проводить вечер четверга в компании друг друга, и это еще одна причина, почему я не смогу оставить ее.

Временами я думаю о том, что будет, если она станет моей девушкой. Смогу ли я нормально к ней относиться? Проблема в том, что мы не привлекаем друг друга так сильно, чтобы стать парой.

Иной раз я наблюдаю за Ником и Амелией. Я смотрю на них и понимаю, что оба не изменились. Ник не перестал быть

грубым хулиганом, а Амелия не стала капризной. Их отношения вдохновляют меня, хоть я и не подаю вида. Они та самая редкая пара, где каждый остается самим собой.

Я много раз рассказывал о них Лане, говорил, какие они чудесные и интересные. Она говорила мне брать пример с Ника. Что стоит найти девочку, подружиться с ней и предложить своего рода игру. Но конечно же, я понимал, что это шутка. Хотя, как говорится, в каждой шутке есть доля правды.

Сегодня я решаю уйти от Ланы раньше десяти часов. У меня запланированы некоторые дела с Дезом, и он должен ждать меня на парковке в начале десятого.

Обсудив с Ланой еще несколько тем, я прощаюсь и выхожу из комнаты. По пути к выходу киваю женщине за стойкой и покидаю общежитие.

Дез стоит, прислонившись к моему автомобилю. Он что-то разглядывает в телефоне и замечает меня, только когда слышит приближающиеся шаги. Протянув мне руку, ждет, когда я ее пожму, и затем отходит от дверцы, позволяя мне открыть ее.

Как только мы выезжаем с парковки, Дез выпаливает:

– Сегодня подловил Хейли в одном прикольном местечке. Она похорошела. Я даже на миг начал жалеть, что порвал с ней. Правда, я не очень люблю девушек с короткими волосами, но должен признать, новая стрижка ей к лицу.

– Я и без того знаю, как она изменилась за два курса, –

хмыкаю я.

В школе Хейли особо не выделялась. У нее были слишком длинные волосы, которые постоянно выглядели как-то неопрятно, и пустое лицо. Пустое в том смысле, что ничего не выражало. Она была словно зомби, слонявшийся по школьным коридорам.

– Поверить не могу, что прошло два года. Я позвал ее на вечеринку, как думаешь, она придет? – повернувшись ко мне, спрашивает Дез.

– Судя по тому, что она ни разу не заходила в дом братства, я не уверен.

Нет, я не слежу за девушкой, просто порой мне приходится встречать студентов, желающих по полной развлечься в нашем доме. Хейли среди них я никогда не видел. Даже интересно, почему она никогда не приходит к нам на вечеринки. Однако спросить об этом у Ланы я не могу, потому что она решит, будто мне нравится ее соседка. А Хейли брюнетка.

– Это странно. Как можно ни разу не оторваться в студенческие годы? В универе даже самые правильные становятся испорченными. Возможно, ты считаешь меня идиотом, но я хочу восстановить дружбу с Хейли.

– А как же Нелли?

– Она променяла меня на Пола Дартфилда, и плюс мы никогда не встречались, – махнув рукой, отвечает Дез.

Все, кто знаком с Дезом, в том числе и я, надеялись, что

его отношения с Нелли перерастут во что-то большее. Кажется, что Дез неровно дышит к девушке, но они прекратили общение так спокойно, будто бы совсем ничего друг к другу не чувствовали. Да и Дез не выглядел несчастным. Я знаю его лучше многих и могу спокойно определить, когда другу реально плохо.

Повернув на нужную улицу, я останавливаюсь у тату-салона и поворачиваюсь к Дезу. Он смотрит на вывеску, тяжело сглатывая. Внутри меня вспыхивает жалость, ведь я прекрасно понимаю, зачем мы здесь.

– Ты уверен? – спрашиваю я, продолжая разглядывать его профиль. Он моргает несколько раз, а затем кивает. Не думаю, что он готов, но знаю, ему это нужно.

Мы выходим из машины и перебегаем дорогу. Открыв стеклянную дверь, я пропускаю Деза вперед. Пока мы проходим по небольшому коридору и поднимаемся по лестнице к стойке с молодой татуированной девушкой, успеваем рассмотреть эскизы, висящие по обе стороны от лестницы.

Дез решил сделать татуировку на спине, чтобы скрыть огромный шрам. Я не знаю, как он его заработал, а рассказывать об этом Дез не намерен. Однако, насколько я знаю, с Хейли он поделился этой тайной, когда они дружили.

Остановившись возле девушки, мы встречаемся с ее натренированной улыбкой, которая помогает скрывать усталость и то, как надоело пахать на этой работе.

Назвав имя и фамилию, мы с Дезом ждем, когда она най-

дет данные в компьютере.

– Мастер примет вас через десять минут. Вы можете сесть и подождать, – говорит девушка, указывая в сторону железных стульев, расположенных у стены рядом со стойкой.

Кивнув, мы берем по стаканчику кофе из автомата и садимся рядом с низким столиком, на котором раскинуты многочисленные журналы с эскизами татуировок.

– У тебя есть шанс свалить прежде, чем мастер достанет иголку, – шепчу я Дезу, видя, как он дергает ногой.

Дез боится не боли, а того, что что-то может пойти не так и вместо крутого рисунка он получит еще более отвратительный шрам. Ему не хочется, чтобы шрам напоминал о том, что случилось, и чтобы девушки, оказавшиеся в его постели, задавали слишком много вопросов.

Вместо ответа он качает головой, показывая, что и с места не сдвинется, пока не получит татуировку. Однако тату за один день не сделать, мастер разобьет работу на несколько раз. Шрам большой, и рисунок, соответственно, тоже должен быть большим.

Сам я никогда не увлекался подобным. Но не спору, что иногда татуировки выглядят чертовски круто. Взять даже Ника. Его бок обрамляют розы в паутине, и выглядит это просто потрясно. Или же Джаред, который проспорил полгода назад и был обязан набить рисунок на плече. Ему тату тоже очень идет. Втайне я даже восхищаюсь тем, как красиво смотрятся татуировки друзей.

Мне тоже предлагали сделать тату. Но я так и не решился, да и сильного желания не было. Один раз Джаред ляпнул, что девчонки сходят с ума от татуировок на мужском теле. В ответ от меня он получил, что это не происходит в том случае, если тату ужасно.

Мастером оказался крупный парень. Размером он наполнил шкаф, если не больше. Я никогда не любил перекачанных и сам не мечтал стать грудой мышц. Мне нравится мое пусть и не супернатренированное, но нормального размера тело. Я ухаживаю за ним, каждый день посещая зал, но не стремлюсь обретать большие размеры. Хотя, как бы я ни старался, за последние три месяца я все равно набрал массу.

Пока Дез размещается на специальном кресле, я подвигаю к нему стул и, перекинув ногу, опираюсь на деревянную спинку. Дез смотрит на меня, слегка улыбаясь, но я все равно вижу, как он переживает.

Чтобы друг не сошел с ума от волнения, решаю завести небольшой диалог.

– После вечеринки мы обязаны поехать на пляж.

Дез качает головой и отвечает:

– Не получится, я встречаюсь с Жаклин. Я и так тянул с этим слишком долго.

– Немного выгни спину, – раздается позади Деза низкий голос мастера. Парень выполняет указание и тут же получает следующее: – И расслабься.

– А вот это тяжело, – издав нервный смешок, говорит Дез.

– Не волнуйся, у меня десять лет опыта, поэтому я сделаю все на высшем уровне, – успокаивает мастер.

– Можно иметь опыт сроком и тридцать лет, но все равно налажать, – замечаю я.

Мастер ухмыляется:

– Это слово ко мне не относится, и вы вскоре в этом сами убедитесь – После этого он приступает к делу.

Я продолжаю успокаивать Деза, неся всякую чушь. Кажется, от волнения он даже не понимает, что я говорю полнейший бред. Он шипит иногда от неприятных ощущений, и я вздрагиваю. Мастер, которого зовут Коул, иногда останавливается, чтобы бросить взгляд на рисунок, который отдал ему Дез.

Мы набиваем змею. Это кобра, которая должна отлично спрятать шрам. Другая татуировка как минимум смотрелась бы нелепо.

Не удержавшись, я спрашиваю:

– Больно набивать на шрам?

Вместо ответа Дез качает головой, сжав зубы. Наверное, это значит, что больно. К сожалению, я не в силах понять, что он сейчас испытывает, в полной мере, потому что сам никогда не переживал ничего подобного.

Я хочу возобновить бессмысленный разговор, когда вдруг раздается звонок. Достав мобильник из кармана, я вижу на экране слово, состоящее из четырех больших букв.

– Сможешь побыть один... недолго? – спрашиваю я Деза.

Он кивает, сморщившись.

Я иду к выходу. Экран мобильного погас, но я должен перезвонить. Оказавшись на улице, я захожу в непринятые вызовы.

– Привет, мам, – говорю я, как только она берет трубку.

– Блейн! – весело восклицает мама. – Я звоню, чтобы поругать тебя.

Моя мать слишком веселая женщина. Она всегда улыбается, даже в самые грустные моменты. Отец ушел от нас несколько лет назад, и это тоже послужило тому, что я замкнулся в себе. Папа был примером для маленького меня. Но когда я впервые увидел, как он поднял руку на мать, то перестал им быть. Я долгое время его ненавидел, а сейчас отношусь нейтрально.

– Как ты? – интересуюсь я прежде, чем она начнет меня отчитывать.

Увидев лавочку неподалеку, я подхожу к ней и присаживаюсь.

– Ты не звонил мне целые две недели!

– Прости меня, пожалуйста. Учеба, загруженные дни и все такое, – тараторю я.

– Блейн, тебе скоро двадцать четыре, ты должен быть мужчиной, который успеваешь все.

– Прости, – вновь говорю я, поджав губы.

– Ты так и не приехал в прошлые выходные, хотя клялся, что сделаешь это.

Я стукнул ладонью по лбу, вспомнив, что выходные потратил на вечеринку. Я бываю на них редко и не до самого конца, но в тот раз я не стал, как обычно, прятаться в своей комнате.

– Обещаю сделать это в ближайшие выходные.

– Думаешь, я тебе поверю?

– Мам, – выговариваю я самым сладким голосом. – Я люблю тебя.

Мне даже видеть ее не надо, чтобы понять, как она тает.

– Я тоже люблю тебя, милый. Кстати! Я звоню не только для того, чтобы поругать тебя, но и чтобы... чтобы сообщить, возможно, плохую новость.

Все внутри меня напрягается. Кажется, я догадываюсь, с чем она связана. Об этом я никому никогда не говорил. Даже Лане.

– Когда? – хриплым голосом спрашиваю я.

– В следующем месяце, – отвечает мама.

Мой брат Джез выходит из тюрьмы, а значит, пришел конец моей спокойной жизни.

* * *

В воскресенье, в самый разгар вечеринки, ко мне в комнату залетают две девушки. Увидев меня сидящим в кресле-качалке, в очках и с Мопассаном в руках, они смущаются, но извиняться и уходить не спешат.

Заложив пальцем страницу, я закрываю книгу и смотрю на непрошенных гостей, ожидая, когда кто-нибудь из них произнесет хотя бы одно слово.

Это две блондинки, и на раскрепощенных девиц они совсем не похожи. Легкий румянец на их щеках видно даже в приглушенном свете настольной лампы. Обе одеты скромно, но макияж яркий. Что я очень не люблю.

– Добро пожаловать, девочки! – поднимаясь, говорю я.

– Мы... мы искали туалет, – начинает оправдываться одна из блондинок, заикаясь, пока я убираю на полку «Милого друга». Вторая тем временем пытается хихикать как можно тише.

– Можете воспользоваться моим, – сладко улыбаясь, предлагаю я, указывая на дверь около огромной кровати.

– С-спасибо, – опустив голову, говорит все та же.

– Иди, я после тебя, – шепчет вторая ей на ухо, не отводя от меня взгляда.

Меня озаряет: одна из них не такая уж и скромница, какой показалась изначально.

Подружка кивает и быстрым шагом преодолевает расстояние от входа до двери в ванную.

Когда мы остаемся наедине с блондинкой-номер-два, я опираюсь плечом на полку и жду, когда гостья начнет флиртовать. В последнее время мне попадаются слишком предсказуемые девушки.

– Ты – Блейн, верно? – спрашивает она, словно не знает,

подходя ближе и проводя тонким указательным пальчиком по корешкам книг.

– Откуда тебе известно? – подыгрываю я.

– Я знакома со всеми «братьями». Кстати, меня зовут Кортни.

– «Сестричка»?

– Бывшая, – кивает Кортни.

– Почему?

– Меня выгнали, – улыбается она.

Когда Кортни оказывается за моей спиной, я поворачиваюсь, и мое дыхание тут же обжигает ее щеку. Мы стоим очень близко друг к другу. Любуясь ее профилем, я наблюдаю за тем, как она читает название книги, а затем достает ее и рассматривает обложку.

– «Три товарища»! Моя любимая книга! – Ее восторг выглядит довольно искренним. – Ты давно ее прочитал? – посмотрев на меня горящими от любопытства глазами, спрашивает она.

Забрав томик из ее рук, я, не отрываясь от обложки, отвечаю:

– Нет, остановился на моменте, где Готтфрид говорит Фердинанду, что самая тяжелая болезнь в мире – это мышление и что она неизлечима.

– Хочешь скажу, что будет в конце?

– Предпочту узнать сам, – отвечаю я и поджимаю губы.

Ее подруга выходит из ванной. Кортни выглядит так, слов-

но не желает уходить, но делать нечего, поэтому они благодарят меня, прощаются и покидают комнату.

Я уже собираюсь обрадоваться, что вновь остался один, когда дверь вновь распахивается и на пороге появляется пьяный Дез.

– Она слишком настырная, – шипит он, падая на кресло рядом с окном.

– Кто? – спрашиваю я без особого интереса и, подходя к тумбочке, меняю часы на кожаный толстый браслет, который есть у каждого из «братьев».

– Хейли! – восклицает Дез. Как только это имя срывается с его губ, я поворачиваюсь к другу с вопросительным взглядом. Мотнув головой, он злобно выпаливает: – Что?

– Не рычи на меня! – раздраженно бросаю я. – Я не виноват, что она тебе не по зубам. Почему ты так часто о ней говоришь? Столько времени прошло с вашей так называемой дружбы!

– Она похорошела.

– И что? На вечеринке, в университете, да и вообще во всем Нью-Йорке достаточно красоток! Почему именно она?

– Хейли замкнутая.

– И что теперь?

– Черт, Блейн, включи мозг! Ты мой лучший друг, я тебя обожаю, но, если бы ты не был скрытным, таким а-ля Джеймс Бонд, я бы не сблизился с тобой! Мне нравятся мрачные засранцы! Они интересные. И Хейли тоже интересная.

– Джеймс Бонд? Ты серьезно? Тебе стоит прекратить пересматривать его, потому что ты начинаешь бредить, – качаю головой я, а затем, распахнув шкаф, достаю полотенце. – Я в душ, тебе что-то еще надо?

– Помоги мне притащить ее задницу на гребаную вечеринку, – жалобно произносит он, после чего стонет от отчаяния и откидывает голову на спинку кресла.

– Разбирайся с этим сам, дружище, – хмыкаю я и захожу в ванную.

Приняв душ и смыв с себя остатки тяжелого дня, я возвращаюсь в комнату, обмотав одно полотенце вокруг торса, а вторым вытирая голову. Я планировал лечь в постель, потому что завтра предстоит тяжелый день, но, подняв голову, замечаю Деза, по-прежнему сидящего на кресле с невозмутимым видом.

– Я вспомнил, зачем зашел к тебе. Это касалось не только Хейли, – говорит он. – Мы должны съездить с тобой за пивом. Оно заканчивается, а вечеринка в самом разгаре.

– А самому не вариант?

– Нет, я выпил, – отвечает Дез и встает. – Я буду ждать в твоей машине.

По пути к выходу он хватается ключи, лежащие на столике рядом с дверью.

Мы едем в сторону ближайшей лавки, где продают только пиво. Смотря на дорогу, я слушаю Деза, который жалуется на все, что ему не нравится. Он вновь жалеет, что разошелся с Хейли. Разговор плавно переходит к обсуждению его татуировки. Чтобы сделать половину, нужно снова посетить в следующую субботу тот же тату-салон, только Дезу придется взять с собой кого-нибудь другого, потому что я намерен навестить мать.

– Я видел, как из твоей комнаты выходили две хорошенькие блондинки. Объяснишь? – вдруг задает вопрос друг.

Я тут же честно отвечаю:

– Они искали туалет.

– Он же находится прямо напротив твоей двери и там написано большими буквами «ТУАЛЕТ».

– Да, это я помню, – отвечаю я, и мы оба заливаемся громким смехом.

Мне даже показалось, что Кортни подговорила свою подругу прикинуться дурочкой, чтобы она сама смогла немного повеселиться со мной. Что ж, если бы не блондинка-номер-один, я бы, наверно, был не против.

– Порой я удивляюсь, на что готовы пойти девушки ради встречи с парнем, который им нравится.

– А еще меня удивляет то, как они выкаблучиваются в

присутствии парня, который им нравится. Неужели девушки не понимают, что выглядят в такой момент глупо? – поддерживаю я.

– Тормози! – кричит во весь голос Дез, и я, испугавшись, вжимаю ногу в педаль тормоза.

Тяжело дыша, смотрю сначала на Деза, а затем туда, куда он. За лобовым стеклом виднеется знакомое лицо. Мои глаза распахиваются, а рот обретает форму «О».

По ту сторону капота стоит Хейли, а за ней – шокированный полицейский.

Моргнув, я вижу боковым зрением, как Дез хватается за ручку, собираясь выйти, но не успевает он открыть дверь, как девчонка срывается с места. Полицейский, даже не бросив взгляда на нашу машину, гонится за ней.

Я, все еще шокированный, не знаю, что сделать: нажать на газ или выйти и подышать свежим воздухом. Понимая, что чуть не сбил человека, начинаю дрожать. Чувствую, как что-то капает мне на джинсы. Опустив голову, при свете уличного фонаря, ныряющего в салон машины, я понимаю, что это кровь. Дез тоже это видит и начинает меня успокаивать.

– Дыши. Дыши глубоко, – как мантру, повторяет он, одновременно прикладывая к моему носу платок, найденный в бардачке. – С ней все в порядке.

Он не знает, почему у меня припадок, но я рад его поддержке.

Что, если бы я не успел затормозить? Если бы Дез не за-

орал? Меня начинает трясти сильнее, как бы я ни пытался успокоиться, ничего не выходит. Меня одолевает страх того, что я чуть не угробил человеческую жизнь. Смог бы я жить с кровью на руках?

– Я чувствую, как ты мысленно паникуешь, – снова раздается голос Деза. – Нужно это прекратить, не то вся твоя паршивая кровь выйдет через нос. Я серьезно, чувак.

– Сядешь за руль? – сипло прошу я, посмотрев на друга.

– Мои права остались дома, да и я немного выпил.

– Не уверен, что полиции будет до тебя дело, – говорю я, мягко намекая на то, что сейчас копы бегают за Хейли.

– Ладно, давай попробуем.

Продолжая держать платок у носа, съезжаю на обочину, выхожу и огибаю машину. Прежде чем сесть, достаю пачку сигарет из кармана толстовки, расстегиваю на одежде молнию и закуриваю.

Сделав первую затяжку, ощущаю, как по телу волной проходит спокойствие.

– Кинь зажигалку, – просит Дез, стоя около водительской двери.

В скором времени мы сидим на капоте автомобиля и смотрим вдаль Пустынной улицы. Где-то начал фыркать кот, а затем послышался звук ударившегося о землю мусорного бака.

– Нью-Йорк не так крут, как кажется, – говорю я и выкидываю платок в ближайшую урну, убедившись, что кровь больше не идет.

– Никогда не мечтал здесь жить, – отвечает Дез и выдыхает струйку дыма.

Когда последняя затяжка сделана, я уже полностью спокоен и пытаюсь не вспоминать то, что случилось ранее.

Дез водит хорошо, но временами слишком быстро. На «лежащих полицейских» я подскакиваю на сиденье. Такими темпами мы доезжаем до пивной лавки очень быстро. Пока друг что-то перетирает с продавцом, я смотрю на обоих сквозь лобовое стекло.

Вот кассир кивает Дезу, затем берет деньги и скрывается в глубине магазинчика. Парень поворачивается ко мне и показывает «класс». Значит, все прошло отлично.

По дороге домой за руль снова садится Дез, так как я хоть и пришел в себя, сесть за руль пока не могу.

Я благодарен другу за то, что он никогда не спрашивает, из-за чего я часто нервничаю так сильно, что из носа бежит кровь. Именно поэтому я сблизился с ним.

Притормозив на светофоре, он достает телефон и начинает что-то набирать.

– Что ты делаешь? – спрашиваю я.

– Пишу Хейли, – бурчит он.

– Зачем? – Мои брови сдвигаются на переносице.

– Хочу узнать, что это было. – Отправив сообщение, друг поднимает голову, но тут же опускает ее, услышав звук уведомления. – Бегать от копов – это часть ее жизни.

– А почему она от них бежит, не пояснила? – Мне дей-

ствительно интересно узнать.

– Нет.

Кажется, я начинаю понимать, что привлекает Деза в Хейли. Мы с ней чем-то похожи. Наверное, тем, что рассказываем о себе столько, сколько хотим, не больше и не меньше. Если Дез не пытался залезть мне под кожу, это не значит, что он не пробует залезть под чужую. Иногда чаша с любопытством перевешивает, и тогда человек начинает делать все, чтобы она вновь выровнялась.

У Деза эта чаша, похоже, как раз таки переполнилась, вот только выровнять он решил ее не за мой счет. А с помощью девушки, которая училась со мной в школе и которая, кажется, тоже живет во мраке. Неспроста она закрыла свою душу на замок.

Оттенок третий

Хейли

Идя по коридору, мы с Рамоной обсуждаем то, что произошло на выходных.

Случай с полицейскими никак не выходит из головы, плюс я не могу забыть, как меня чуть не сбили Дез с Блейном. Уже почти конец учебного дня, но я еще ни разу не встретила эту парочку, что неудивительно, если вспомнить количество учащихся в университете.

Завернув за угол, мы подхватываем Зака, случайно столкнувшегося с нами, и направляемся в заднюю часть университета, где уже собралась половина студентов.

– Я думаю, что уже со следующих выходных мы сможем продолжить наше маленькое развлечение, – говорит Рамона, толкнув массивные двери.

– О чем речь? – спрашивает Зак, покосившись на нас.

– Мы решаем, когда вновь сможем заняться рисунками, – начинаю объяснять я. – Как по мне, лучше отсидеться пару недель, а только потом выходить. Полицейские не дураки, они могут начать охоту на нас.

– Напекаешь на то, что наша жизнь может стать чуть интересней? – с большим энтузиазмом интересуется друг.

Прежде чем спуститься по бетонным ступеням, я поворачиваюсь к нему и выпаливаю:

– Нет, тупица, я намекаю на то, что мы можем оказаться в полнейшем дерьме, если полиция нас вычислит.

Зак закатывает глаза, но спорить не решается, потому что понимает – я права. Возможно, носиться от копов круто, ад-реналин щекочет нервы и все такое, но вот возможный арест не кажется таким заманчивым.

Направляясь к столикам, расположенным недалеко от стадиона, мы резво перепрыгиваем лужи, оставшиеся после ночного дождя.

Увидев большую лужу, я пропускаю друзей вперед, потому что места для прыжка мало, и, когда собираюсь оттолкнуться, неожиданно поскользываюсь на грязи и лечу вниз в ожидании столкновения моей головы с водой.

Но этого не происходит.

Словно в любовном романе, меня подхватывают две руки, не давая мне упасть. Выпрямившись, я хватаю спасителя за бицепс и тяжело дышу.

Низкий, глубокий голос говорит мне на ухо, сладко и медленно растягивая слоги:

– Осторожнее.

После этого меня отпускают, и спаситель проходит мимо испуганной меня. В человеке я сразу же узнаю Блейна. Тихого, но внушающего опасность Блейна Телтфорда.

Он ловко перепрыгивает лужу, а я все так же стою на ме-

сте, словно приросла к земле, любясь каждым его движением. Походка Блейна ровная и уверенная, в какой-то мере полна изящества. Наверное, если бы не его излишняя замкнутость, он бы с легкостью мог стать чьим-либо воздыхателем.

Моргнув, я перевожу взгляд на друзей, которые тоже следят за Блейном.

Посмотрев на меня, они говорят быстрее перебираться на их сторону, и, когда я это делаю, никто из нас не комментирует произошедшую ситуацию.

Выбирая столик, я не могла не бросить взгляд на компанию из четырех «братьев» и Амелии, восседающей на коленях Ника и широко улыбающейся. Через секунду все взрываются громким смехом. Внутри меня разрастается зависть, но я тут же одергиваю себя, понимая абсурдность этого чувства. Завидовать другой компании как минимум некрасиво по отношению к собственной.

Мы устраиваемся за столиком неподалеку от автоматов с напитками. Достав из рюкзака перекус, мы возвращаемся к обсуждению нашей маленькой тайны.

– Мне пришла в голову идея, – проглотив пищу, начинает говорить Зак. – Следующим мы хотели раскрасить университет, правильно? – Мы с Рамоной киваем. – Ну так вот. Почему мы должны отсиживаться? Просто, если подумать, универ находится прямо рядом с общежитиями, поэтому нам не составит проблем беспалевно смыться.

– Наоборот, это как раз таки очень проблематично, – говорю я. – Если что-то пойдет не так, полиция будет знать, где нас искать. Понимаешь, о чем я?

– Черт, не подумал, – тихо ругнулся Зак.

– Да ладно, время быстро пролетит, потерпим чуток, а потом в бой. Как раз за две недели придумаем, что нарисовать, – вступает в разговор Рамона.

Я хочу ответить, но замечаю, как друзья напрягаются и смотрят мне за спину.

Обернувшись, я вижу, что к нашему столику направляется Дез. Что ему надо? Почему он так часто начал мелькать перед моими глазами?

Остановившись рядом, он кладет ладонь на стол около моей руки, а вторую на спинку моего стула.

– Привет, ребят! Как дела? – обращается Дез к моим друзьям, но сразу件нятно, что он сделал это только для вида и отвечать не обязательно.

– Можно тебя на пару слов? – нагнувшись, шепчет он мне на ухо.

– А если я скажу «нет»? – посмотрев на него, интересуюсь я. В ответ парень всего лишь улыбается, и я понимаю, что лучше все-таки пойти и узнать, что он хочет.

Извинившись, я поднимаюсь и прохожу мимо Деза, который следует за мной. Любопытство бурлит внутри меня, и я пытаюсь понять, зачем я сдалась Дезу спустя столько времени.

Оказавшись в недостижимости от посторонних, я опираюсь на бетонную, все еще холодную после дождя стену и жду, когда из-за угла выйдет Дез.

Остановившись напротив, он смотрит на меня и, выдержав паузу, говорит:

– Мне нужна твоя помощь.

Его слова чуть не сбивают меня с ног. Я не знаю, что сделать: захохотать во все горло или убежать. Заявление неожиданное и довольно сильное, если судить по тому, как красиво и бесцеремонно он кинул меня в прошлом.

Не удержавшись, я спрашиваю:

– Какая?

Когда Дез рассказывает, в чем заключается помощь, я все-таки начинаю смеяться. Он просит меня помочь с одним предметом, который по случайности мы оба проходим.

– Ты же помнишь, что мы на разных курсах? – выгнув бровь, спрашиваю я.

– Да, отлично помню.

– А что мне будет за эту услугу?

Если честно, я уже знаю, что откажусь. Но кто сказал, что нельзя показать фальшивую заинтересованность?

– Все, что пожелаешь, – вполне серьезно отвечает Дез.

Оттолкнувшись от стены, я уже собираюсь покачать головой и послать его к черту, когда вдруг кое-что заставляет меня остановиться и посмотреть на Деза.

– Твой папа ведь занимает высокую должность в поли-

ции? – Он кивает. – Я помогу тебе только в одном случае.

– Надо замять какое-то дело? – тут же спрашивает он, на-верняка вспомнив, как я врезалась в них с Блейном.

– Нет. Я хочу, чтобы полиция нашего района не трогала уличных ночных художников.

Растянув губы в улыбке, Дез смотрит на меня исподлобья и говорит:

– Я прекрасно тебя понял, Хейли.

* * *

Я получаю сообщение от Деза ближе к четырем часам следующего дня. По его словам, теперь ночные художники вольны делать то, что хочется их мрачным душонкам. В пост-скриптуме парень указывает адрес, как будто я не знаю, где находится дом братства, и говорит, чтобы я пришла сегодня в шесть.

Сначала я хочу отказаться, но понимаю, что раз он выполнил просьбу, значит, я обязана вернуть долг.

Откинув телефон, я борюсь с желанием застонать от досады, ведь мне совершенно не хочется общаться с бывшим другом. Вместо этого я могла бы провести время с пользой. Тем более мне выпал редкий шанс позависать одной, так как Лана ушла, сказав, что не придет раньше полуночи.

Закрыв лицо руками, я потираю пальцами веки, а затем вскакиваю с кровати так резко, что в глазах мутнеет на па-

ру секунд. По дороге к шкафу я снимаю футболку и штаны, оставляя их валяться дорожкой на полу.

Переодеваясь, я умудряюсь одновременно кидать в рюкзак нужные конспекты. Это каким-то образом занимает полтора часа моего драгоценного времени.

К шести часам я уже подъезжаю к дому братства, но выходить из автомобиля не спешу. Вместо этого я сижу внутри, постукивая ногтями по рулю. Я ни разу не была внутри, но этот адрес известен чуть ли не каждому студенту в Нью-Йорке.

Ходит слух, что здесь устраивают самые запоминающиеся вечеринки.

Подняв голову, я рассматриваю окна, веранду, входную дверь и ровный газон. Что-то пугает меня в этом месте. Наверное, тот факт, что я буду здесь одна в окружении горячих парней. Что ж, многие девчонки могли бы мне позавидовать.

Вдохнув побольше воздуха, берусь за ручку машины и открываю ее. Свежий вечерний воздух тут же залетает внутрь.

Хлопнув дверью, я поправляю края футболки и уже собираюсь сделать шаг в направлении дома, когда вдруг меня окликает голос, который невозможно забыть:

– Поражаюсь твоему стилю.

Повернувшись, я вижу Блейна, сидящего на капоте машины, припаркованной неподалеку, и покуривающего сигарету.

– Ты имеешь что-то против моего стиля? – спрашиваю я, выгнув бровь. Внутри вспыхивает желание посмотреть на

себя и понять, что именно ему не нравится.

– И разговариваешь ты паршиво, – игнорируя вопрос, продолжает он выражать свое недовольство.

Думая, что лучшим вариантом будет безразличие, я отворачиваюсь и иду к двери, но Блейн снова начинает говорить.

– Такие формы я бы скрывать на твоём месте не стал.

Я застываю, потому что на этот раз голос звучит очень близко. Мои глаза расширяются. Повернув голову, я встречаюсь со взглядом хищника. Блейн источает волны опасности.

– После тебя, салага.

Салага? Хочу возмутиться, но, ощутив горячее прикосновение руки на поясице, я захлопываю чуть приоткрытый рот. А ладонь Блейна тем временем опускается еще ниже и подталкивает меня к двери.

Люди с обжигающим взглядом, оказывается, еще и нахальные бесстыдники.

Я против собственной воли спрашиваю у Блейна, где могу найти Деза. Чему-то ухмыльнувшись, он проходит мимо и велит следовать за ним. Поднимаясь, я не встречаю ни души, что меня радует. Не хочу, чтобы у кого-то появились шальные мысли, а это вполне возможно.

Мы бредем по коридору второго этажа и останавливаемся только в самом конце, перед темной дверью. Махнув рукой, Блейн говорит, что Дез находится прямо за ней, после чего разворачивается и уходит. Я наблюдаю за удаляющейся фи-

гурой до тех пор, пока она не скрывается за дверь напротив туалета.

Посмотрев перед собой, я чувствую себя чертовски неуверенно и безумно хочу свалить отсюда, но прежде чем я успеваю как следует поразмыслить, дверь распахивается и передо мной возникает улыбающийся Дез. Он словно чувствовал, что я нахожусь по другую сторону.

– Заходи, не стесняйся, – произносит он, отступая.

Тихо поблагодарив, я делаю неуверенные шажки вперед и останавливаюсь у кресла.

Дез забирается на кровать и ведет себя беззаботно, словно и не обижал меня. И я завидую его легкости, потому что сама тем временем мысленно содрогаюсь.

Сняв рюкзак, я кладу его на кровать, а после сажусь, сложив по-турецки ноги. В воздухе витает неловкость, но, кажется, ощущаю ее только я. Дез привлекателен и прекрасно владеет собой, в отличие от меня, поэтому ему совершенно не о чем беспокоиться.

Мы выписываем все темы, которые ему не даются, и, пробегая по ним взглядом, я понимаю, что нас ждет нечто трудное. Дез не знает и половины предмета.

Почесывая затылок, я начинаю объяснять первую тему, но по его нахмуренным бровям понимаю, что он не может сообразить, о чем я толкую.

– И как ты умудрилась понять этот предмет с самого начала, – качая головой из стороны в сторону, говорит Дез.

– Я просто не тратила время на глупые развлечения на первом курсе, – пожав плечами, отвечаю я.

– Ну да, ты же вся такая правильная малышка.

Я чувствую, как по моему телу прокатывается волна дрожи. Дез, похоже, даже не догадывается, как лишь одна его фраза подействовала на меня. Я погрузилась в воспоминания, от которых сначала сладко зануло сердце, а потом пришла боль.

Чтобы окончательно не улететь в облака, я откашливаюсь и продолжаю объяснения. Когда Дез начинает хоть что-то понимать, дверь распахивается, и мы оба поднимаем головы.

На пороге стоит Блейн с тетрадью в руках.

– Чувак, что ты здесь делаешь? – сведя брови на переносице, интересуется Дез.

– Решил присоединиться и получше узнать предмет, который вы тут обсуждаете, – отвечает Блейн и, захлопнув дверь ногой, подходит к кровати. – Двигайся, салага, – обращается он ко мне, и я в буквальном смысле вспыхиваю, залившись румянцем.

– Салага? – удивленно произносит Дез. – Ты хоть знаешь, что значит это слово?

– Прекрасно знаю, – кивает Блейн.

– Тогда почему называешь ее так?

– Просто нравится. На чем вы остановились?

Находиться в компании Деза нелегко, но общество Деза и Блейна куда тяжелее. От моего внимания не ускользнуло

то, как парни обмениваются взглядами, которые мне не по силам разгадать. Они что-то безмолвно обсуждают, и надеюсь, не меня.

Больше всего на свете мне хочется убежать из этого дома, в прямом смысле выпрыгивая из штанов. Смущенная присутствием двух горячих парней рядом, я запинаюсь и слишком часто откашливаюсь, пытаюсь придать голосу быструю твердость и уверенность.

Судя по тому, как Дез опускает голову и ухмыляется, оба прекрасно понимают, что их поведение заставляет меня нервничать. Я никогда не была в подобной ситуации, поэтому не могу расслабиться.

Извинившись, я говорю, что мне надо в туалет, и спрыгиваю с кровати. Стараясь как можно спокойнее подойти к двери, а не лететь к ней, как к спасательному кругу, я пару раз спотыкаюсь о собственную ногу, отчего краснею еще сильнее. Прежде чем выйти из комнаты, я слышу, как Дез кричит мне вдогонку, что никто меня не укусит.

Оказавшись в коридоре, я едва не падаю. На меня в буквальном смысле налетела редактор университетской газеты Амелия Картен. Извиняясь, она понеслась дальше, взвизгивая и смеясь. Следом за ней тут же пробежал один из «братьев». Это был Ник. Он направился в комнату, в которую залетела Амелия, потом стало тихо, а после я услышала вскрик и низкий смех Доминика.

Внутри меня вновь вспыхнуло знакомое чувство. Опять

ненавистная зависть. Но так просто избавиться от нее я тоже не могу. Где-то в глубине души я мечтаю быть как Амелия, хочу иметь такие же отношения.

Покачав головой, отворяю дверь туалета и вскрикиваю от неожиданности. Около большой раковины стоит Джаред Блеф с полотенцем вокруг бедер и с бритвой в руках. На щеках и на шее видна пена для бритья. В этом доме принято так делать?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.